

После того как Се Жулань упал, Сяо Синюй также почувствовал, как силы покидают его тело, словно что-то высасывает их. Он едва мог стоять, опираясь на стол и глядя на Дуаньму Цы. Однако Си Тин, стоящий за ней, казалось, тоже находился в таком же состоянии — он тоже отравился, но все еще мог держаться на ногах, одной рукой придерживая лоб.

Сяо Синюй в гневе воскликнул:

— Что ты нам подсыпала?

Но они ничего не ели и ничего не трогали. Единственное, что приходило в голову... Возможно, яд был в благовониях!

Увидев, как Сяо Синюй резко оборачивается к курильнице за спиной, Дуаньму Цы с улыбкой пояснила:

— Верно, яд был в благовониях, а противоядие как раз в вине. Но вы отказались пить его по доброй воле, так что не вините меня за жестокость.

Она взяла две чаши со стола, одну вылила на пол, а другую протянула Си Тину:

— Брат, ты выпей противоядие первым.

Си Тин кивнул и принял чашу.

Сяо Синюй, увидев, что противоядие в вине, потянулся к кувшину, но его движение было слишком медленным. Дуаньму Цы уже забрала кувшин и без колебаний швырнула его на пол. Серебряный кувшин не пострадал, но темно-коричневая жидкость разлилась по ковру, мгновенно наполнив зал ароматом вина.

Дуаньму Цы с торжествующей улыбкой произнесла:

— Противоядия больше нет.

— Ты!

Сяо Синюй, кроме слабости во всем теле, не чувствовал особого дискомфорта, но, глядя на Се Жуланя, он заметил, что тому было очень плохо: лицо побледнело, лишившись всякого цвета. Дуаньму Цы подошла к курильнице и медленно потушила горящие благовония, продолжая:

— Ты можешь не беспокоиться за своего спутника. Яд, который я использовала, не смертелен, он лишь временно лишает возможности использовать боевые навыки. Для таких, как ты, кто не владеет martial arts, это просто вызовет слабость.

Она посмотрела на Се Жуланя и добавила:

— А господин Се чувствует себя так плохо, потому что, я полагаю, он почувствовал яд и попытался вывести его с помощью внутренней энергии, отсюда и такие мучения.

Сяо Синюй взглянул на Се Жуланя, и тот кивнул, подтверждая:

— Действительно, в благовониях нет смертельного яда.

Сяо Синюй наконец успокоился. Дуаньму Цы обошла их сзади, заметив, как Сяо Синюй беспокоится о Се Жулане, и с легкой улыбкой произнесла:

— Думаю, теперь ты готов меня внимательно выслушать?

Сяо Синюй раздраженно ответил:

— Говори прямо, не ходи вокруг да около!

Дуаньму Цы кивнула, снова села и пояснила:

— Мы знакомы с детства, хоть и всегда были как огонь и вода, но все же между нас есть некая связь. Сегодня, если бы не моя нужда, зачем бы мне так тщательно все планировать, чтобы пригласить тебя в свой дом?

Теперь она говорила серьезно, нахмутив лоб, явно столкнувшись с серьезными проблемами.

— Честно говоря, после смерти моей тетушки мои другие тетки снова начали создавать проблемы. Они не признают меня главой семьи. У семьи Дуаньму огромные владения, я еще молода, хоть и имею некоторых людей в подчинении, но перед смертью бабушка передала тридцать процентов власти старейшинам для временного управления, а тетки получили свои доли. Но я недавно узнала, что они объединились против меня, чтобы завладеть имуществом семьи Дуаньму, и они пойдут на все. Поэтому мне нужно как можно скорее сосредоточить всю финансовую власть в своих руках.

— И мне нужно сделать только одно, чтобы получить полную власть над семьей Дуаньму — выйти замуж.

Сяо Синюй вдруг понял ее намерения.

Дуаньму Цы вздохнула:

— Перед смертью бабушка распорядилась, что только после моего замужества тридцать процентов власти перейдут ко мне. Тогда тетки сделают все, чтобы помешать, потому что знают, что их уверенность в борьбе со мной основана только на том, что у меня есть лишь половина власти.

Сяо Синюй с горькой усмешкой сказал:

— Так ты решила использовать меня, чтобы выйти замуж и получить власть. Но почему ты выбрала именно меня? Ты могла найти кого-то другого. Ведь я — мертвец.

Дуаньму Цы ответила:

— Кого-то другого? Я верю, что взаимная выгода — лучшая основа для сотрудничества. Подумай, если ты поможешь мне вернуть власть, то семья Дуаньму в будущем будет слушаться тебя. Разве это не идеально?

Звучало это действительно заманчиво, особенно учитывая, что она прямо сказала о фиктивном браке, но Сяо Синюй все равно был не согласен. Он посмотрел на Се Жуланя и произнес:

— Я ни за что не соглашусь, даже если это фиктивный брак. Я женюсь только на том, кого люблю!

Неожиданно Се Жулань выглядел растерянным, Си Тин облегченно вздохнул, а Дуаньму Цы рассмеялась, решив противостоять ему, и с холодной усмешкой заметила:

— У тебя нет выбора!

Она резко встала, ударив ладонью по столу, и заявила:

— Через три дня мы должны пожениться! Я уже все подготовила, и если ты хочешь покинуть область Юньчжоу живым, ты должен сделать так, как я сказала!

— А Цы...

Си Тин, казалось, хотел что-то сказать, но Дуаньму Цы быстро прервала его, приказав:

— Эти три дня, брат, ты будешь следить за ними, и ни в коем случае не потеряй их из виду, иначе мне несдобровать!

Си Тин выглядел смущенным, но мог только кивнуть:

— Хорошо.

Дуаньму Цы снова посмотрела на Сяо Синюя и вздохнула:

— Не смотри на меня так. Ты думаешь, я хочу выйти за тебя замуж? Если бы не крайняя необходимость, ты думаешь... кому бы захотелось стать твоей супругой?

Сяо Синюй был в замешательстве, но не смог сказать ничего саркастичного, потому что заметил, как в глазах Дуаньму Цы появились слезы — она, казалось, была на грани плача! Сяо Синюй никогда не видел ее плачущей, и это его ошеломило.

Затем Дуаньму Цы развернулась и вышла из зала, решительно отдав приказания слугам готовиться к свадьбе. Слыша, как служанки за дверьми торопливо отвечают, а шаги начинают учащаться, было ясно, что снаружи уже началась суэта.

К этому времени Се Жулань почувствовал себя лучше. Он сидел рядом с Сяо Синюем, наблюдая за Си Тином, который ходил взад-вперед перед дверью, казалось, еще более нервничая, чем его сестра.

Се Жулань шепотом спросил у Сяо Синюя:

— Ты действительно собираешься жениться на главе семьи Дуаньму?

Сяо Синюй поспешно покачал головой и так же тихо ответил:

— Конечно нет! Я же сказал, даже фиктивный брак невозможен!

С обидой взглянув на Се Жуланя, Сяо Синюй снова спросил:

— Твоя внутренняя энергия действительно...

Се Жулань с мрачным лицом покачал головой. Сяо Синюй в отчаянии вздохнул:

— Похоже, придется согласиться на фиктивный брак.

Се Жулань же улыбнулся:

— Ты чего переживаешь? Впереди еще три дня. Три дня — это не так уж мало, но и не так уж

много. Но если ты не хочешь жениться, то у нас есть шанс сбежать. Кстати, это мой первый опыт помощи кому-то в побеге от свадьбы.

Он даже засмеялся, глаза его блестели. Сяо Синюй почувствовал себя еще более беспомощным. Неужели побег от свадьбы для Се Жуланя — это что-то захватывающее? И почему в его глазах он увидел даже злорадство?

После недолгого шепота Си Тин обратил на них внимание. Он, казалось, колебался, а затем подошел к Сяо Синюю, сложил руки и с поклоном опустил голову, с озабоченным лицом произнес:

— Четвертый господин, на этот раз А Цы поступила неправильно, но она еще молода и была вынуждена так поступить. Пожалуйста, будьте великодушны и не сердитесь на нее.

Сяо Синюй не знал, знает ли Си Тин о его истинном положении, но, видя его вежливость, решил, что с ним можно договориться, и сказал:

— Управляющий Си Тин, не стоит так беспокоиться. Похоже, вы тоже не одобряете действия вашей госпожи?

Си Тин слегка поморщился, сжав губы:

— Да, А Цы оскорбила четвертого господина, она ни в коем случае не должна была строить козни против вас.

По его словам Сяо Синюй понял, что этот человек знает о его статусе. Внезапно у него появилась идея. Он подозвал Си Тина сесть рядом и с улыбкой сказал:

— Управляющий, раз вы тоже не согласны с действиями Дуаньму Цы, может, вы поможете нам и отпустите?

Си Тин тут же покачал головой:

— Не могу.

Он, казалось, был склонен к мягкости, но в этот момент проявил твердость. Вспомнив слова Дуаньму Цы, он понял, что если отпустит Сяо Синюю, то навредит ей. Си Тин был непреклонен и не собирался отпускать их.

Автор хотел бы сказать:

Я немного опоздал с обновлением, хахаха, но без перерывов. Можно считать, что Цзинь Цзян сглючил и не пропустил пост, хахахаха, не буду искать оправдания. Спокойной ночи всем, чмоки.

<http://bllate.org/book/16563/1512896>